ловьева. Составив подробные творческие портреты этих журналистов, можно представить себе, какие образы идеального ярче отражены на телеэкране.

Второй открытый вопрос касался прогнозов, каким будет идеал журналистики в ближайшем будущем. Здесь мнения оказались диаметрально противоположными. Пессимистическое крыло журналистов склонно считать, что их коллеги будут ориентироваться на скандальность, потакание низменным потребностям аудитории, послушность запросам власти. Другая точка зрения связана с независимостью мышления и оценок, яркостью и образностью изложения, правдивостью, умением анализировать события и факты. Наконец, по мнению третьих, журналистика перестанет представлять интересы всего общества, будет ориентироваться на узкую аудиторию и обслуживать конкретные идеологии.

Результаты исследования позволяют утверждать, что у самих журналистов есть потребность в том, чтобы найти новые профессиональные ориентиры, придать своей работе большую глубину и значимость, оказаться способными обнаруживать социальные «язвы» и содействовать их преодолению.

Литература

1. *Артемов А.А.* Философские опыты построения ценностной иерархии // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». 2006. №1(17). URL:http://www.m-economy.ru/art.php3?artid=21165
2. Словарь по политологии / Под ред. проф. В.Н. Коновалова. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 2001.
3. *Василик, М.А., Вершинин, М.С. и др.* Политология: словарь-справочник. М.: Гардарики, 2001.
4. *Сидоров В.А., Ильченко С.С., Нигматуллина К.Р.* Аксиология журналистики: опыт становления новой научной дисциплины: Кол. монография / Под общ. редакцией В.А. Сидорова. СПб.: Роза мира, 2009.

НОВАЯ КНИГА

В.Д. Попов. **Духовно-информационная сила эгрегора.** М.: Изд-во РАГС, 2010. 150 с.

Не надо обманчивых грез,
Не надо красивых утопий,
Но Рок подымает вопрос:
Кто мы в этой старой Европе?
Случайные гости? Орда,
Пришедшая с Камы и Оби,
Что с яростью дышит всегда,
Все губит в бессмысленной злобе?...
Иль мы тот народ-часовой,
Сдержавший напоры монголов,
Стоявший один под грозой
В века испытаний тяжелых?

Валерий Брюсов

Монография В.Д. Попова, как и многие другие его труды, вводит читателя в мир размышлений об управлении информационным потоком, который практически с каждой минутой становится все более насыщенным, многообразным, а потому в значительной степени непредсказуемым. В этот поток вовлечены все: индивиды, их сообщества, страны, регионы... Но подобно любому потоку, информационный неизбежно преобразует всех, кого он увлекает за собой, кто волей или неволей оказывается погруженным в него. Важнейший вопрос заключается в том, как, смирившись с такой неизбежностью или же приняв ее, сохранить то главное, что позволяет говорить и о личностной идентичности, и об идентичности национально-государственной, культурной, цивилизационной.

Разумеется, этот вопрос далеко не нов. Еще Валерий Брюсов буквально за несколько дней до вступления России в Первую мировую войну написал стихотворение «Старый вопрос» о многократном возвращении к проблеме национальной самоидентификации в наиболее ответственные для России периоды истории. Необходимость такого возвращения диктуется вовлеченностью страны в мировые процессы, обостряющие восприятие Другого, заставляющие собирать, соединять, скреплять те элементы национально-государственного идентичностного кода, без которых невозможно представить «кто мы». При всей очевидной сложности такой задачи, она имеет все требуемые для своего решения основания. Их немало. Однако важно выделить среди них то, на которое обратил особое внимание Брюсов, назвавший наш народ «часовым».

Действительно, «в века испытаний тяжелых» народ России неоднократно проявлял себя как народ-часовой, народ-страж, народ-эгрегор. Термин «эгрегор» (с греч. – «стражи») очень точно отражает ту сторону национально-культурной идентичности России, которую по-разному стремились раскрыть российские мыслители. Так, Николай Рерих в 1941 г., в самом начале Великой Отечественной создал одно из своих наиболее пронзительных полотен «Страж пустыни» – выгоревший степной пейзаж, вдалеке виднеются горы, а в центре – окруженное камнями изваяние. «...Год создания картины... и психологический настрой ее говорят о мыслях художника тех лет: даже каменные изваяния предков встают на защиту родных просторов» [1, с.7]. Сам художник писал: «Вы особенно ясно чувствуете, что такие творения вызваны какою-то глубокою потребностью. Труд, на них положенный, был священным трудом. Кому-то, для нас неизвестному,

требовалось потратить свои силы и время, чтобы, в самых неудобных иногда условиях, оставить анонимный памятник в назидание каким-то неведомым путникам» [2, с.132].

Другой образ стражей рисует выдающийся писатель-фантаст Иван Ефремов. На картине, которую дарят индийские йоги русскому врачу Гирину, в «однообразной сумеречной серо-фиолетовой гамме красок простерся бушующий океан, бьющийся в иззубренные скалистые берега, затянутые глухой пеленой тумана. На левом берегу, на ступенчато поднимавшихся вглубь страны холмах виднелись могучие здания и дымящиеся трубы, на правом – снеговые горы... Пологой дугой взмывал над океаном, соединяя оба берега, мост, как бы сплетенный из светящихся стрел. На него въезжали на черных конях два всадника, безоружные, но в броне. Левый – голубовато-серый, правый – оранжево-коричневый. Оба протягивали друг другу правые руки широким свободным жестом призыва и дружбы» [3, с.664-665]. Кто эти всадники? Речь идет об Ашвинах, ведических божествах, символизирующих рассвет и закат, приносящих людям богатство, предотвращающих болезни и неудачи, т. е. стоящих на страже интересов человечества. Ефремов использует этот образ, чтобы показать, что у народов, в данном случае России и Индии, имеется общая цель – быть часовыми «на страже дня и ночи» на гигантском пространстве Евразии.

Еще одно восприятие образа стража, уже как эгрегора, пронизывает «Розу Мира» Даниила Андреева [4, с.146-150]. Здесь понятие «эгрегор» наполняется новым содержанием, в него входят не только светлоэфирные, но и темноэфирные компоненты. Такое определение эгрегора наиболее приближено к современному, означающему информационно-энергетическую субстанцию, объединяющую информацию по какому-либо принципу, в частности рассматривающему совокупность важнейших для сохранения национальной идентичности информационных процессов.

Именно эту сущность эгрегора как энергоинформационного выражения силы духа нации (с.9) ярко, образно анализирует в своей монографии В.Д. Попов. То, что эгрегор в данном ракурсе развивает, дополняет, актуализирует архетип народа-часового, народа-стража, следует из тех характеристик, которыми, по мнению автора, обладает эгрегор. Во-первых, системным, интегративным свойством, которое присуще аттрактору, если он сплав (или переплав) сознательной, подсознательной и бессознательной информации; во-вторых, коммуникативно-информационной природой, потенциальным зарядом психологической, духовной, мотивационной энергии в человеке, в нации; в-третьих – информационной энергией, существенно влияющей на состояние общественного сознания и мотивацию социального поведения (с.29).

В.Д. Попов дает ответ и на вполне очевидный вопрос: зачем мы вводим новые определения, почему для характеристики архетипа народа-часового применительно к российскому народу сейчас – в начале третьего тысячелетия – понадобилось говорить о духовно-информационной силе эгрегора. С автором нельзя не согласиться в том, что «без преодоления инерции недооценки данного направления в науке и на практике мы не сможем достигнуть желаемого инновационного результата» (с.75). Причина проста – эгрегор аккумулирует такую совокупность информации, которая включает свойства, качества, черты национальною характера, менталитета, всегда отражающиеся «в состояниях общественного сознания на различных исторических этапах жизнедеятельности социума, развития государственной политической системы, институтов гражданского общества. Эта информационная субстанция обуславливает мотивацию социального поведения людей в обществе. Поэтому понимание, изучение эгрегора может открыть новые ресурсы в управлении обществом, в анализе и прогнозе его будущего, поскольку главным субъектом исторического процесса является народ» (с.76).

Для сохранения роли народа-часового в новых условиях не менее важен и другой вопрос: исчезла ли в современной России темноэфирная компонента эгрегора? Нет, считает В.Д. Попов. Поэтому он пишет о необходимости коррекционной информационной работы по уменьшению магической силы страха в душах людей и по соблюдению принципа социальной справедливости (с.82), о необходимости соединения традиций с вызовами цивилизационной трансформации (с.112).

В книге есть обращение к опыту других стран (Германии, Японии, Китая), где информационно-энергетические усилия власти привели к ощутимым модернизационным результатам. Конечно, у каждого народа свой эгрегор, но только при понимании не просто образа Другого, в том числе другого эгрегора, а глубинных процессов в развитии каждого народа, и в частности особенностей энергоинформационного выражения силы духа нации, можно «реализовать сценарий равноправного, взаимовыгодного сотрудничества на основе сохранения традиций дружбы и сотрудничества» (с.114). И хотя этот вывод автор делает в отношении взаимодействия России и Китая, его необходимо распространить на все международные связи Российской Федерации. В этом – практический смысл рассматриваемого исследования.

К сожалению, как и в любой творческой работе, в монографии встречаются досадные помарки. Печально известный ночной клуб в Перми носит название не «Белая лошадь» (с.5), а «Хромая лошадь», что очень символично, потому что его судьба еще раз подтвердила наличие темноэфирной силы эгрегора. Также следует уточнить, что первая публикация «Розы Мира» Даниила Андреева пришлась не на 1998 г. (с.16), а еще на советский период – на начало 1991 г., что можно считать ментальным и информационным результатом «перестройки». Но такие неточности можно рассматривать как естественную, неотъемлемую часть информационного потока. Они помогают увидеть сложность этого потока и понять, как важно сохранить в нем и свою индивидуальную идентичность, и, главное, национальную идентичность, идентичность, выраженную архетипом народа-часового, умеющего сконцентрировать энергию в судьбоносные моменты своей истории.

Литература

1. *Цесюлевич Л.Р.* Рерих и Алтай // Перед Восходом. 1995. № 5.
2. *Рерих Н.К.* Нерушимое. Рига: Виеда, 1992.
3. *Ефремов И.А.* Лезвие бритвы.Соч. в 3-х т. Т.3. Кн.1. М.: Молодая гвардия, 1975.
4. *Андреев Д.Л.* Роза Мира. Метафилософия истории. М.: Прометей, 1991.

дмила ТЕРНОВАЯ –